

УДК 81'27: 811.161

UDC

DOI: 10.17223/18572685/48/7

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ В РЕФЛЕКСИИ НАИВНОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА (КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАЦИИ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ)

Н.А. Мишанкина^{1,2}, Н.Н. Зильберман²

¹ Томский политехнический университет
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 30
E-mail: mna@tpu.ru

² Томский государственный университет
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: zilberman@ido.tsu.ru

Авторское резюме

В статье представлены результаты контент-аналитического исследования рефлексии образов восточнославянских языков (и близких к ним образований) наивными носителями языка, участниками сетевых сообществ «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook». Количественный анализ позволил определить, что наиболее активными в этом отношении являются пользователи сети «ВКонтакте», русский язык используется в качестве рабочего значительно чаще, чем другие восточнославянские, академически признанные языки (русский, украинский, белорусский) рефлексиируются более последовательно. Качественный анализ показал, что образ языка зависит от языковой среды Сети. В русскоязычной среде русский тесно связан с образом коммуникативного инструмента, что можно сказать также и об украинском. Украиноязычная и белорусскоязычная среда фокусируется на осмыслении языка как культурного феномена, при этом актуализируется противопоставление «своего» и «чужого» языка, в качестве чужого осмысляется, как правило, русский. Украинский и белорусский языки не попадают в поле взаимной рефлексии. Языковые образования (суржик, трясанка) интерпретируются пользователями как самостоятельные языки, в некоторых случаях они понимаются как исходные для всех восточнославянских народов. Кроме названных языков, в фокус рефлексии попадает феномен, не имеющий реального бытования, – славянский язык, понимаемый как праязык

славянской культуры, исконный, с утратой которого связана негативная для восточных славян ситуация.

Ключевые слова: социолингвистика, восточнославянские языки, суржик, трасянка, славянский язык, контент-анализ, социальные сети.

EAST SLAVIC LANGUAGES IN THE REFLEXION OF A NAIVE NATIVE SPEAKER (CONTENT-ANALYTICAL STUDY OF THE SOCIAL NETWORKS COMMUNICATION)

N.A. Mishankina^{1,2}, N.N. Zilberman²

¹ Tomsk Polytechnic University
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: mna@tpu.ru

² Tomsk State University
36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: zilberman@ido.tsu.ru

Abstract

The article presents a content-analytical study of the reflexion of the Eastern Slavic languages (and related entities) by naive native speakers, users of social networks *Vkontakte*, *Odnoklassniki*, and *Facebook*. The quantitative analysis made it possible to determine that the users of the *Vkontakte* network are the most active in this regard. Russian is used as a working language much more often than other East Slavic languages. Academically recognised languages (Russian, Ukrainian, Belarusian) are comprehended more consistently. The qualitative analysis has shown that the image of a language depends on the network language environment. In the Russian-speaking environment, Russian is closely related to the image of a communicative tool, which can also be said about Ukrainian. The Ukrainian- and Belarusian-speaking environments focus on understanding the language as a cultural phenomenon. The opposition of “ours” and “theirs” becomes actual, with the Russian language usually interpreted as alien. The Ukrainian and Belarusian languages remain beyond the field of mutual reflection. Special language phenomena (Surzhik, Trasianka) are interpreted by users as independent languages. In some cases they are understood as primary for all East Slavic peoples. Besides the languages mentioned above, the users focus on the non-existing

phenomenon of the Slavic language understood as the proto-language of Slavic culture, the loss of which caused the negative situation for the Slavic peoples.

Keywords: sociolinguistics, East Slavic languages, Surzhik, Trasianka, Slavic language, content analysis, social networks.

Постановка проблемы, методика исследования

В силу генетической, культурной, языковой близости по отношению к носителям восточнославянских языков достаточно долго употреблялось понятие «братские народы». Однако социально-политические изменения рубежа XX–XXI вв. обнажили проблемы в их отношениях. Сегодня обострения межэтнических и межкультурных конфликтов между восточнославянскими народами связываются в первую очередь с экономическими и политическими факторами. Однако, по мнению исследователей, изучающих языковые ситуации на территориях постсоветских государств, одной из значительных причин обострения может выступать и языковая ситуация (Катунин 2016), которая не только зависит от государственного статуса языка, но и связана с его «образом», оценкой его роли в жизни народа. О наличии таких образов как некоторых стереотипных представлений о языке в национальных культурах свидетельствуют результаты лингвистических исследований (Степанов 1995; Демьянков 2000; Кашкин 2002; Картины русского мира 2009). В этой связи нас заинтересовала проблема образов родного и «братских» языков в метаязыковой рефлексии наивного носителя, реализующейся в создании сообществ, посвященных языку.

Одним из дискурсов, позволяющих исследовать спонтанное социальное и речевое поведение носителей языка, в настоящее время становится дискурс социальных сетей, о чем свидетельствует значительная исследовательская активность в изучении этого вида коммуникации (Kramer, Guillory, Hancock 2014; Pfeffer, Zorbach, Carley 2014; Mishankina, Zilberman 2016; Serrat 2017). Термин «социальные сети» появился в работе социолога Дж. Барнса в 1954 г. для обозначения системы социальных коммуникаций членов социума (Barnes 1954: 43–44), через полвека эта метафора была реализована в виде online сервисов, предназначенных для неформального общения. Сегодня портал BRAND ANALYTICS, подводя итоги за ноябрь 2016 г., отмечает, что на социальные сети приходится 71,8% объема всего публичного контента (Социальные сети в России 2016). Этот вид интернет-общения отличается возможностью свободного вхождения в коммуникацию при условии обязательной регистрации пользователя

в Сети. Коммуникация в социальных сетях, как правило, является продолжением реальных контактов в виртуальном топосе. Сервис предоставляет возможность участвовать в сетевых сообществах без ограничения тематики общения, поэтому можно говорить о том, что интерес к определенной теме в этой коммуникативной среде является результатом выбора самих пользователей. Социальные сети объединяют жителей самых разных территорий, в том числе стран, говорящих на восточнославянских языках. Анализ показывает, что они активно включаются в обсуждение политических и социальных аспектов современной жизни, одним из которых является язык как форма культурной и этнической идентичности.

Целью нашего исследования стала попытка описания «образов» восточнославянских языков в осмыслении наивного носителя языка - участника сетевых сообществ.

Методология, методы и материал исследования

Предметом нашего анализа выступило социальное и речевое поведение пользователей социальных сетей в аспекте осмысления образов родного и чужих восточнославянских языков. Полагаем, что наиболее эффективной при исследовании процессов, происходящих в соцсетях Интернета, является методология социолингвистики (Mirloy, Gordon 2003).

В сферу анализа попали наиболее популярные на постсоветском пространстве социальные сети: «ВКонтакте» (<https://vk.com>), «Одноклассники» (<https://ok.ru>) и «Facebook» (<https://www.facebook.com>). Портал «Про СММ» дает им следующую характеристику: наиболее крупная сеть – **«ВКонтакте»**, ежемесячная аудитория составляет **87 млн чел.**, возрастные параметры пользователей – 18–24 года. Ежемесячная аудитория сети **«Одноклассники»** – **46,9 млн чел.**; средний возраст пользователей – 25–34 года и 55 лет и старше. **Facebook**: ежемесячная аудитория – **14,4 млн чел.**, средний возраст – от 25 до 34 лет (Самые популярные социальные сети в России 2016).

В качестве основного исследовательского метода применялся контент-анализ, позволивший выявить путем определения наиболее частотных семантических категорий значимые для пользователей параметры «образа» языка. Контент-анализ осуществлялся в два этапа. На первом, количественном, было определено количество сообществ, организованных для обсуждения восточнославянских языков¹. Для этого была сформирована система запросов на трех основных восточнославянских языках, включающая их названия:

белорусский язык / білоруська мова / беларуска мова;

русский язык / російська мова / руская мова;
украинский язык / українська мова / українская мова.

Однако предварительный пилотный анализ выявил, что представления пользователей социальных сетей о восточнославянских языках не ограничиваются названными, поэтому система запросов была дополнена номинациями языковых образований, статус которых в академической науке на современном этапе обсуждается:

русинский язык / русинська мова / русінская мова;
суржик / суржык;
трасянка.

Охарактеризуем их подробнее. Во многих исследованиях (Скорвид 2009; Бабенко, Орлова 2015; Суляк 2015) отмечается проблема, связанная с национальной самоидентификацией русинов (в том числе и языковой). Академическое сообщество не имеет однозначного мнения в отношении русинского языка, так как до XX в. он существовал в народно-разговорной форме, а первая грамматика, закреплявшая литературные нормы, была создана в 1923 г. В работе А.Е. Супруна русинский язык определяется как язык ограниченного распространения (Супрун 1989), авторы целой серии исследований рассматривают его как один из славянских микроязыков (Скорвид 2009; Катунин 2014). Труды С.С. Скорвида, И.И. Бабенко и О.В. Орловой затрагивают обсуждение русинского языка в интернет-дискурсе (Скорвид 2009; Бабенко, Орлова 2015), но социальные сети не попадают в фокус исследовательского внимания.

Суржик и трасянка – близкие по типу языковые образования, о чем свидетельствует этимология лексем, главным в которой выступает семантический компонент «смесь» (ср.: суржик – «смесь зерна и жита, жита и ячменя, ячменя и овса» (Фасмер 1987), трасянка – «смесь сена с соломой» (Лисковец 2002)). Эти языковые образования изучаются в аспекте языковой ситуации (Мечковская 2005; Лисковец 2002; Хентшель 2013; Дель Гаудио 2015), но статус их еще более дискуссионен, так как они имеют устную форму бытования. В работе (Курохтина 2009) рассматриваются тексты «Википедии» на суржике, однако исследований осмысления феномена суржика и трасянки пользователями соцсетей не проводилось.

Отметим, что в ходе пилотного эксперимента нам встретилась еще одна номинация, не имеющая отношения ни к одному реально существующему языку, но обсуждаемая в интернет-дискурсе, в связи с чем мы включили данную номинацию в систему запросов:

славянский язык / слов'янська мова / славянская мова.

Данные, полученные в период с февраля по май 2017 г., позволили определить языки-доминанты обсуждений².

На втором этапе был осуществлен качественный контент-анализ, материалом для которого послужили посты, размещенные в новостных лентах. Количественный анализ вербальных единиц, репрезентирующих определенные семантические категории (темы), позволил сделать содержательный вывод об интересе пользователей к определенному аспекту языка. На этом этапе была определена концептуальная доминанта «образа» языка в рамках как языкового сообщества, так и сообщества социальной сети.

При анализе отдельных текстов заголовков, девизов и описаний групп в социальных сетях, а также комментариев пользователей был использован текстологический анализ. В качестве единицы анализа были выбраны лексемы и коллокации, репрезентирующие исследуемые категории. На этапе соотнесения данных различных социальных сетей использовался сопоставительный анализ.

Результаты исследования

Первый этап анализа, количественный, позволил определить следующее распределение «языковых» сообществ в исследуемых социальных сетях (табл. 1).

Таблица 1

Количество сообществ, посвященных восточнославянским языкам в социальных сетях

Запрос	Сеть		
	ВКонтакте	Одноклассники	Facebook
Запросы на русском языке (количество выдач - 12 753)			
Русский язык	9 084	1 675	800
Украинский язык	689	86	3
Белорусский язык	145	13	1
Суржик	213	2	1
Трасянка	7	0	1
Русинский язык	7	2	2
Славянский язык	14	8	0
Запросы на украинском языке (количество выдач - 1 257)			
Російська мова	68	3	2
Українська мова	1 051	54	74
Білоруська мова	0	0	0
Русинська мова	1	0	0
Слов'янська мова	4	0	0
Запросы на белорусском языке (количество выдач - 85)			
Руская мова	10	0	0
Украінская мова	0	2	0

Окончание таблицы 1

Запрос	Сеть		
	ВКонтакте	Одноклассники	Facebook
Беларуска мова	65	0	0
Суржык	3	5	0
Русинская мова	0	0	0
Славянская мова	0	0	0
Общее количество сообществ	11 361	884	1 850

Эти данные дают возможность сделать выводы, касающиеся активности пользователей исследуемых социальных сетей в рефлексии восточнославянских языков:

1) наблюдается более высокая активность языковой рефлексии пользователей сети «ВКонтакте» (рис. 1);

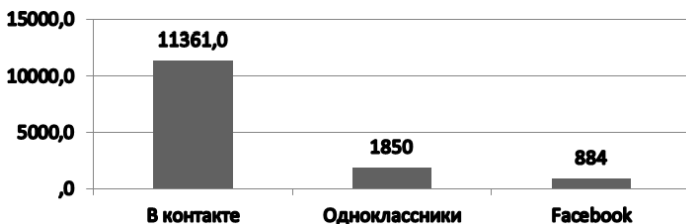

Рис. 1. Активность пользователей социальных сетей в организации сообществ, посвященных языку.

2) запросы на разных языках позволили выявить определенные тенденции: сообщества, посвященные русскому и украинскому, более последовательно номинируются на этих языках. Однако этого нельзя сказать о белорусском языке, который используется пользователями социальных сетей наименее активно (рис. 2);

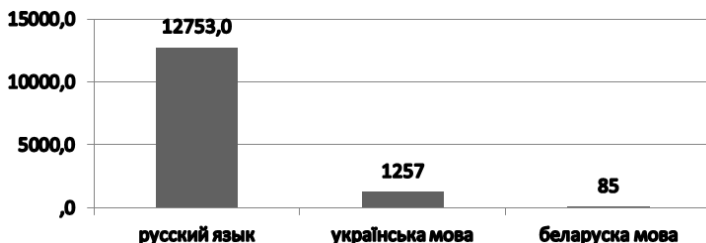

Рис. 2. Активность использования языка в социальных сетях.

3) академически признанные языки более последовательно попадают в фокус внимания пользователей, хотя в этой закономерности

есть свое исключение: суржик обсуждается более активно, чем белорусский язык (рис. 3).

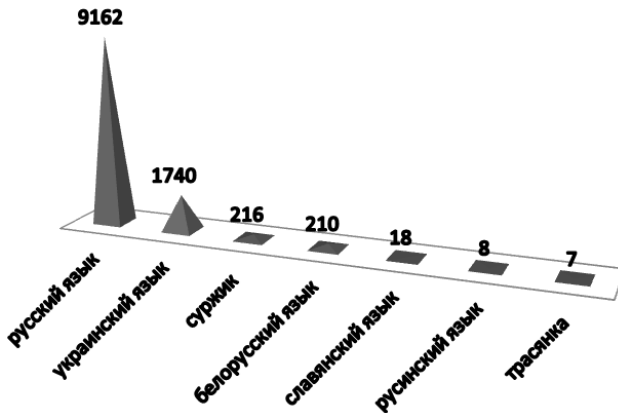

Рис. 3. Количество сообществ на разных языках.

Второй этап анализа позволил установить более четкие контуры «образа» исследуемых языков, представленного в виде категориальной матрицы, охватывающей все тематические доминанты создаваемых сообществ.

Образ языка как коммерческого продукта представлен в сообществах, создаваемых в рекламных целях. В этом случае участнику предлагается собственно язык как услуга (обучение, подготовка к тестированию на знание родного или иностранного языка, перевод) либо презентуется организация, осуществляющая языковую подготовку.

Язык как культурный объект представлен в сообществах, ориентированных на некоммерческую деятельность. И в этом случае мы определили несколько ключевых образов языка:

1) как *инструмент коммуникации*:

- незнакомый или малознакомый (обучение языку как иностранному);
- известный, но владение им требует специальной подготовки (школьное обучение и государственный экзамен);
- известный, но совершенствовать владение им нужно постоянно (культура речи и письма);
- позволяет понять иностранные культурные объекты (зарубежная информация на языке);
- для его освоения требуются специальные профессиональные знания (обмен профессиональным опытом и материалами).

2) как *культурный феномен*:

- часть национальной культуры в целом (язык и культура, история языка, история номинаций и т. п.);

– культурный феномен (отношение к языку: рефлексия «своего» и «чужого» языка);

– компонент словесной культуры (общефилологические проекты).

В табл. 2–4 представлены результаты обработки содержания ресурсов исследуемых социальных сетей, указывающие на то, что образы языков в сообществах социальных сетей существенно варьируют.

Социальная сеть «ВКонтакте»

Образ **русского языка** в русскоязычном секторе определяется концептуальными доминантами, позволяющими говорить об инструментальном образе русского языка:

– как инструмент, позволяющий понять иностранные культурные объекты. Приведем названия сообществ: *TED TALKS видео на русском языке, Спорт на русском языке;*

– как инструмент известный, но совершенствовать владение им нужно постоянно: *Мы за правописание и русский язык, Скажем НЕТ подонковскому сленгу! Культура речи!;*

– как инструмент известный, но владение им требует специальной подготовки: *ЕГЭ Русский язык, «Хочу знать», РУССКИЙ ЯЗЫК | ЕГЭ 2017 | Даль и Ожегов.*

В украиноязычном секторе русский язык – это феномен, тесно связанный с национальной культурой и оцениваемый в ее контексте прежде всего как «чужой», обычно эта оценка негативная: *Для тих кого дістали москалі та їх російська мова; >>>!!! російська мова для лохів!!!<<<>>>!!!не будь лохом – говори по українськи!!!<<<...; Російська мова ?)Ні не чули...*

В белорусскоязычном секторе русский язык воспринимается также как культурный феномен, но в данном случае оценка более сглажена.

Образ **украинского языка** столь же вариативен в разных секторах. Отметим, однако, то, что не выявлено сообществ, посвященных украинскому языку на белорусском языке.

В рамках русскоязычного сообщества образ украинского языка можно также охарактеризовать как инструментальный: *Учим український Язык; ❀ Украинский язык для лентяев.* Примерно в равных пропорциях наблюдается представление украинского как коммерческого продукта и культурного феномена. Сообщества, посвященные украинскому языку как культурному феномену, транслируют противоположные образы украинского языка: 1) «язык любимый»: *Русскоязычные украинцы за украинский язык; Украине украинский язык;* 2) «язык ненавидимый»: *Група ненавистників українського мови; Я не говорю на українському мові і не буду...*

Таблица 2

Данные сообществ социальной сети «ВКонтакте»

Показатель	Запросы на РЯ					Запросы на УЯ					Запросы на БЯ				Совпадающее написание	
	Русский язык	Украинский язык	Белорусский язык	Русинский язык	Славянский язык	Российская мова	Українська мова	Білоруська мова	Русинська мова	Слов'янська мова	Руская мова	Українська мова	Беларуска мова	Суржык	Трасянка	
Макс. кол-во подписчиков	1 213 542	34 832	12 170	62	457	169	225 287	0	1	413	68	12 114	372	726	209	
Услуги, %	8,9	15	4,5			5,3	3,9				20					
Организации, %	1	3,5	18,2				3,9					13,8			28,6	
Изучение языка как иностранного, %	5	34,2	27,3			5,3						3,1				
Методические материалы для учителей, %	2															
Культура речи и письма, %	22	15		12,5			16,7					37			42,9	
Школьное обучение и государственный экзамен, %	28	1,75				5,3	20,6					6,15				
Зарубежная информация на языке, %	33,7	7,9	40,9				15,7					9,2				
Язык и культура, %		5,3	4,5	50	50	26,3	13,7	100	100	40		6,2	33,3	13,8	28,6	
Отношение к языку, %		17,5	4,5	25	50	58	25,5			30		24,6	66,7	86		
Филология, %				12,5						10						

Культ. проекты

Ком. проекты

Данные сообществ социальной сети «Одноклассники»

Показатель	Запросы на РЯ				Запросы на УЯ				Запросы на БЯ				Совпадающее написание		
	Русский язык	Украинский язык	Белорусский язык	Российский язык	Славянский язык	Украинская мова	Білоруська мова	Российская мова	Украинская мова	Беларуская мова	Суржык	Суржык	Трасянка	0	0
Макс. кол-во подписчиков	127 467	283	42	143	84	8 699,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Услуги, %	30	43,1	50			7									
Организации, %	10,2	5,5													
Изучение языка как иностранного, %	21,2	9,7				7									
Методические материалы для учителей, %	1,5	1,4				2,4									
Культура речи и письма, %	10,2								100						
Школьное обучение и государственственный экзамен, %	1,5	1,4	8,3			4,6									
Зарубежная информация на языке, %	12,4	26,4	25	50	100	50	34,9								
Язык и культура, %	7,3	1,4	16,7	50											
Отношение к языку, %	5,8	11,1				50	4,6								
Ком. проекты															
Культ. проекты															

В рамках украиноязычного сектора язык осмысливается, с одной стороны, как известный, но сложный инструмент, владение которым требует специальной подготовки: *Про мову; українська мова ЗНУ*, а также как культурный феномен, нуждающийся в защите: *Українська мова – НАЙКРАЩА; Українська мова – найкраща в світі; Ми поважаємо* ♦УКРАЇНСЬКУ МОВУ♦ УВАГА!!!!!! УВАГА!!!!!!

Образ **белорусского языка** аналогичным образом не представлен в рамках украиноязычного сообщества. Носителями русского языка он осмысливается как неизвестный коммуникативный инструмент (*Белорусский язык для лентяев; МИР2050. БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК. Выучи самостоятельно*), а также связывается с переводом зарубежного контента. В качестве родного он осмысливается как известный коммуникативный инструмент, который должен быть усовершенствован, и культурный феномен, нуждающийся в поддержке и защите: *Беларуская мова – мова маіх дзяцей!; Мы беларусы, наша мова – беларуская!; «Уступі дарогу Роднай мове!»; Беларуская мова – жывая мова.*

Образы языковых образований, статус которых дискутируется (русинский язык, суржик, трасянка), более однозначны.

Отметим, что не было выявлено сообществ, посвященных русинскому, на белорусском языке. В русскоязычном и украиноязычном секторе он представлен по преимуществу как культурный феномен (*Русинський язык; Пряшевский русинский язык; Русинська бисіда (а не язък, діалект, ци мова).*

Сообщества, создаваемые пользователями социальных сетей для обсуждения суржика и трасянки, свидетельствуют о том, что они воспринимаются и оцениваются в первую очередь как культурные объекты. При этом наблюдается очевидная амбивалентность оценки: *Ми гаварім суржиком!; ЛЮДЫ ЯКІ КАЙФУЮТ ГАВАРІТЬ СТРАШНИМ СУРЖИКАМ =); Суржик – наш язык!; Ненавидит ли суржик кто-то так, как ненавижу его я?; !!!СУРЖИК ЦЕ_МОВА ДЕБІЛІВ ТА ДЕГЕНЕРАТІВ!!!!; ТРАСЯНКА – нашэ ўсё!; трасянка руліць!!*

Например, создатели сообщества «*Ми гаварім суржиком!*» таким образом позиционируют это языковое образование: «*Група создана для відстоювання інтересів титульного наречія. Нас достали «свідомі» із плекання мови. Нас дістали «русские» із нав'язуванням языка. Суржик, пачті як будізм, не язык, але ученіє <...> Ми не закриваєм наше сознание. Свободу людині – свободу вираженію! Киев, Украина.*» Вместе с тем создатели группы «*Ненавидит ли суржик кто-то так, как ненавижу его я?*» выражают совершенно противоположную оценку этого явления: «*Суржик – это когда два языка образуют один – извращенный, неполноценный, несформированный.*»

Итак, анализ сообществ социальной сети «ВКонтакте» позволяет говорить: 1) о явном доминировании «инструментального» образа русского языка»; 2) о доминировании «культурного» образа украинского, белорусского и русинского языков. Языковые образования позиционируются участниками сообществ как самостоятельные языки, представляющие собой культурный феномен, хотя при этом их оценка амбивалентна.

Социальная сеть «Одноклассники»

Социальная сеть «Одноклассники» отличается очевидным преобладанием сообществ, создаваемых на русском языке и представляющих коммерческие проекты, связанные с обучением, переводом и т. п. Отметим сразу практически полное отсутствие в данной сети сообществ на белорусском языке.

Русский язык в русскоязычном сегменте интерпретируется по преимуществу через инструментальный образ: *Русский язык. Учимся писать грамотно*. В украиноязычном сегменте, в отличие от сети «ВКонтакте», выявлены только единичные сообщества, посвященные русскому языку, но при этом тенденция сохраняется: русский язык осознается прежде всего как культурный феномен.

Украинский язык в русскоязычном секторе также осмысливается через образ инструмента. Отметим, что чаще всего он предлагается как коммерческая услуга. В украиноязычном сегменте тенденция сохраняется, и украинский представлен как культурный объект: *Люблю Українську мову; ЕЛІТНА МОВА НАЦІЇ УКРАЇНСЬКА!!!; Українська мова – мова наших предків!!!*

Белорусский язык представлен в сети минимально и интерпретируется через инструментальный образ и образ культурного объекта.

Незначительное количество сообществ посвящено русинскому языку, при этом он рефлексирован только как культурный объект.

Суржик и трасянка не попадают в поле внимания пользователей.

Данных о сообществах, реализуемых в белорусскоязычном сегменте социальной сети, поисковая система не обнаружила.

Социальная сеть «Facebook»

В целом в сети представлено значительно меньшее количество сообществ, посвященных восточнославянским языкам, и, как правило, это проекты, посвященные основным языкам. Нам встретился только один проект, посвященный суржику.

В русскоязычном сегменте основная доля сообществ посвящена русскому и украинскому языкам как иностранным.

В украиноязычном сегменте русский язык интерпретируется в том же ключе, что и в других социальных сетях: это культурный объект, основной конкурент украинского языка и разрушитель украинской культуры.

Рассмотрим еще один феномен, обнаруженный нами в обсуждениях пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники» – **славянский язык**.

Этому феномену посвящены единичные сообщества, тесно связанные с осмыслением основ славянской культуры в целом. Также отдельные дискуссии были встречены в обсуждениях групп, посвященных славянской культуре: *СЛАВЯНСКИЙ МИР. Природа, история, культура* и др. Каким же образом участники сообществ характеризуют его? При том, что он последовательно именуется «языком», ни один из пользователей не задается вопросом о его структуре. В фокус внимания попадают следующие аспекты:

– историческая идентичность: славянский язык встраивается в миф о золотом времени, когда все славяне жили в мире и гармонии, и оценивается пользователями как истинный, правильный: *То, что ныне считается «русским» языком, имеет мало общего с тем языком, на котором общались наши предки;*

– этническая идентичность: славянский язык видится неким единым языком, от которого произошли все современные языки. При этом активно обсуждается вопрос о том, какой из современных языков сохранил больше славянского: *Кто больше является право-наследником – Украина или Россия? В чьих языках осталось больше следа от древнеславянского?;*

– роль языка в жизни человека: *язык нам дан для того, чтобы славословить, т. е. СЛОВить резонанс сонастройки с Богами с помощью слов;*

– роль языка в жизни этноса – утрата языка, его магической силы – связывается с современной негативной ситуацией: *Эти имена для русских имеют низкие энергии. Потому и Русь ослабла, растворилась в чужих энергиях, легко поддается всему, что ей навязывают, принимает любую культуру, одевает любую одежду. Вот что значит – потерять своё имя;*

– попытки реконструкции – рефлексирование использования языка на предмет его «истинности и правильности»: *«Спасибо» кодирует на рабство, а славяне не рабы, рабы не мы! слово является словом-паразитом, занесённым в наш язык с определённой целью... Нас приучили к тому, что слово «спасибо» – это выражение благодарности и пожелание того, чтобы человека охранял Бог; Древнее слово «космы» произошло от «космос», а «волосы» – от Бога мудрости Велеса /Волоса/. Слово «кот» теснейшим образом связано с очень важным глаголом, обозначающим рождение, – котиться, оно также является составной частью слова, обозначающего звериного детёныша, – *Catulus* (по латыни).*

Итак, данные анализа позволяют заключить, что этот несуществующий язык осмысливается как исконный, объединяющий всех славян, «истинные» слова которого, к сожалению, оказались утраченными, что и повлекло за собой кризис славянского мира.

Заключение

Проведенный контент-анализ позволил выявить некоторые аспекты образов восточнославянских языков в рефлексии участников сетевых сообществ.

Пользователи социальных сетей неравно активны в осмыслении и обсуждении восточнославянских языков: наибольшую активность проявляют пользователи сети «ВКонтакте», наименьшую – «Facebook». Неравномерно распределяется внимание пользователей к разным восточнославянским языкам: в большей степени оно направлено на русский и украинский языки, при этом, судя по количеству созданных сообществ, лидирует русский. Реже других попадает в фокус внимания русинский язык.

В русскоязычных секторах всех социальных сетей русский язык чаще всего представлен через образ инструмента: это уже известный сложный инструмент, осваивать который нужно постоянно, он требует специальной подготовки и помогает понять иностранные культурные объекты. Как культурный феномен русский язык чаще всего рассматривается в украиноязычных сообществах в сопоставлении с украинским языком. При этом они, как правило, противопоставляются: русский осмысливается как агрессор, украинский – как жертва, язык, нуждающийся в защите. Но в любом случае о братских отношениях речи не идет.

Белорусскоязычное сообщество оценивает русский язык и как инструмент, и как культурный феномен, но в этом случае оценка не столь остра и негативна, пользователи сосредоточены не на противопоставлении, а на культурной роли родного языка.

Образы белорусского и украинского языков в русскоязычном обществе инструментальны.

Любопытным представляется отсутствие интереса к «соседу» в рамках украиноязычного и белорусского сегментов: в них не представлено ресурсов, посвященных другим языкам, кроме русского, т. е. на украинском языке нет сообществ, посвященных белорусскому, и напротив.

Русинский язык является предметом рефлексии по преимуществу пользователей сети «ВКонтакте», при этом можно говорить о существовании проектов, интерпретирующих русинский и как ин-

струментальный, и как культурный объект. Однако следует отметить, что в сообществах, посвященных русинскому языку, как правило, нет его противопоставления другим восточнославянским языкам, не выстраивается политических оппозиций: пользователей интересует его языковая специфика по отношению к украинскому, русскому и белорусскому.

Формы смешанной речи – суржик и трасянка – выступают предметом рефлексии в основном пользователей социальной сети «ВКонтакте». Анализ показывает, что они воспринимаются в первую очередь как культурные объекты: осмысляются как праязыки, «настоящие», «основные» по отношению к украинскому и белорусскому. Можно отметить также, что поиск исходного мифологического праязыка и пракультуры – одна из значимых тенденций в языковой рефлексии пользователей социальных сетей, что находит свое подтверждение в обсуждении различных параметров несуществующего феномена – славянского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отметим, что в период подготовки статьи, когда данные были уже собраны, российские СМИ сообщили о решении правительства Украины о запрете доступа для жителей этой страны к социальным сетям «ВКонтакте» (<https://vk.com>) и «Одноклассники» (<https://ok.ru>). Таким образом, собранный материал приобрел особую актуальность.

2. Особенностью сообществ социальных сетей является их динамичность. Тем не менее крупные сообщества являются относительно стабильными образованиями, идентификатором чего служит, как правило, сетевой адрес.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко, Орлова 2015 - *Бабенко И.И., Орлова О.В.* Языковое конструирование национальной идентичности в интернет-дискурсе: «Кто такие русины и на какой из языков похож русинский язык?» // Русин. 2015. № 3. С. 79–89. DOI: 10.17223/18572685/41/6

Дель Гаудио 2015 - *Дель Гаудио С.* Украинско-русская смешанная речь «суржик» в системе взаимодействия украинского и русского языков // Slověne. 2015. № 2. С. 214–246.

Демьянков 2000 - *Демьянков В.З.* Семантические роли и образы языка // Язык о языке: сб. статей. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 193–270.

Картины русского мира 2009 - *Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах / Ред. З.И. Резанова.* Томск: ИД СК-С, 2009.

Катунин 2014 - *Катунин Д.А.* Русинский и словацкий языки в современном законодательстве Хорватии // Русин. 2014. № 2 (36). С. 296–311. DOI: 10.17223/18572685/36/19

Катунин 2016 - *Катунин Д.А.* Равноправие этносов и языков в законодательстве Федеративной народной республики Югославия (1946–1963 гг.) как один из основополагающих принципов создания государства // Русин. 2016. № 3 (45). С. 174–189. DOI: 10.17223/18572685/45/13

Кашкин 2002 - *Кашкин В.Б.* Бытовая философия языка и языковые контрасты // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. С. 4–34.

Курохтина 2009 - *Курохтина Т.Н.* Суржик в Интернете // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 2. С. 101–112.

Лисковец 2002 - *Лисковец И.В.* Трасянка: происхождение, сущность, функционирование // Антропология. Фольклористика. Лингвистика. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2002. Вып. 2. С. 329–343.

Мечковская 2005 - *Мечковская Н.Б.* Белорусская трасянка и украинский суржик: суррогаты этнического субстандарта в их отношениях к массовой культуре и литературным языкам // Проблеми зіставної семантики. Київ, 2005. Вип. 7. С. 109–115.

Самые популярные социальные сети в России 2016 - Самые популярные социальные сети в России 2016 // Про СММ: электронный портал. URL: <http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii-2016> (дата обращения: 10.04.2017).

Скорвид 2009 - *Скорвид С.С.* Язык (и) русин в онлайн-режиме // Славянские языки и культуры в современном мире: труды и материалы междунар. науч. симпозиума. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 317–318.

Социальные сети в России 2016 - Социальные сети в России, осень 2016 // BRAND ANALYTICS: Система мониторинга и анализа бренда в социальных медиа и СМИ. URL: <http://br-analytics.ru> (дата обращения: 10.04.2017).

Степанов 1995 - *Степанов Ю.С.* Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М.: Изд-во РГГУ, 1995. С. 7–34.

Суляк 2015 - *Суляк С.Г.* Язык русинов Бессарабии в трудах дореволюционных этнографов // Русин. 2015. № 3 (41). С. 14–24. DOI: 10.17223/18572685/41/1

Супрун 1989 - *Супрун А.Е.* Русинский язык // Введение в славянскую филологию. Минск, 1989. С. 132–135.

Фасмер 1987 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. III.

Хентшель 2013 - *Хентшель Г.* Белорусский, русский и белорусско-русская смешанная речь // Вопросы языкознания. № 1. 2013. С. 53–76.

Barnes 1954 - *Barnes J.A.* Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. № 7. P. 39–58.

Kramer, Guillory, Hancock 2014 - *Kramer A.D.I., Guillory J.E., Hancock J.T.* Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111, № 24. P. 8788–8790. DOI: 10.1073/pnas.1320040111

Mirloy, Gordon 2003 - *Mirloy L., Gordon M.* Sociolinguistics Method and interpretation. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. 261 p.

Mishankina, Zilberman 2016 - *Mishankina N., Zilberman N.* «Soviet» in the Space of Social Networks: A Form of Political Reflection // *Digital Transformation and Global Society*. Springer International Publishing, 2016. Vol. 674. P. 45–50. DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_6

Pfeffer, Zorbach, Carley 2014 - *Pfeffer J., Zorbach T., Carley K.M.* Understanding online firestorms: Negative word-of-mouth dynamics in social media networks // *Journal of Marketing Communications*. 2014. Vol. 20, № 1–2. P. 117–128. DOI: 10.1080/13527266.2013.797778

Serrat 2017 - *Serrat O.* Social network analysis // *Knowledge solutions*. Springer Singapore, 2017. P. 39–43. DOI: 10.1007/978-981-10-0983-9_36

REFERENCES

Babenko, I.I. & Orlova, O.V. (2015) Language construction of national identity in the internet discourse: “Who Are the Rusyns and what language is Rusyn like? *Rusin*. 3 (41). pp. 79–89. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/6

Del Gaudio, S. (2015) Ukrainsko-russkaya smeshannaya rech' “surzhik” v sisteme vzaimodeystviya ukrainskogo i russkogo yazykov [Ukrainian-Russian mixed speech “Surzhik” in the system of interaction of Ukrainian and Russian languages]. *Slověne*. 2. pp. 214–146.

Demyankov, V.Z. (2000) Semanticheskie roli i obrazy yazyka [Semantic roles and images of language]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Yazyk o yazyke* [Language about the Language]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 193–270.

Rezanova, Z.I. (ed.) (2009) *Kartiny russkogo mira: obrazy yazyka v diskursakh i tekstakh* [Pictures of the Russian World: Images of the Language in Discourses and Texts]. Tomsk: SK-S.

Katunin, D.A. (2014) The Ruthenian and Slovak languages in the current laws of Croatia. *Rusin*. 2 (36). pp. 296–311. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/36/19

Katunin, D.A. (2016) Equality of ethnic groups and languages in the laws of the Federal People's Republic of Yugoslavia (1946–1963) as a fundamental principle of the state formation. *Rusin*. 3 (45). pp. 174–189. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/13

Kashkin, V.B. (2002) Bytovaya filosofiya yazyka i yazykovye kontrasty [Household philosophy of language and language contrasts]. In: Kashkin, V.B. (ed.) *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics].

Issue 3. Voronezh: Voronezh State Technical University. pp. 4–34.

Kurokhtina, T.N. (2009) Surzhik v Internete [Surzhik on the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2. pp. 101–112.

Liskovets, I.V. (2002) Trasyanka: proiskhozhdenie, sushchnost', funktsionirovanie [Trasianka: Origin, essence, functioning]. In: Shtyrkov, S. & Kolosova, V. (eds) *Antropologiya. Fol'kloristika. Lingvistika* [Anthropology. Folklore. Linguistics]. Issue 2. St. Petersburg: St. Petersburg European University. pp. 329–343.

Mechkovskaya, N.B. (2005) Belorusskaya trasyanka i ukrainskiy surzhik: surrogaty etnicheskogo substandarta v ikh otnosheniyakh k massovoy kul'ture i literaturnym yazykam [Belarusian Trasianka and Ukrainian Surzhik: Surrogates of the ethnic sub-standard in their relations to mass culture and literary languages]. In: Kochergan, M.P. (ed.) *Problemi zistavnoi semantki* [Problems of Comparative Semantics]. Kyiv: National Academy of Sciences, Ukraine. pp. 109–115.

Frolova, E. (2016) *Samye populyarnye sotsial'nye seti v Rossii 2016* [The most popular social networks in Russia in 2016]. [Online] Available from: <http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii-2016>. (Accessed: 10th April 2017).

Skorvid, S.S. (2009) [The Rusin language(s) in the online mode]. *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic Languages and Culture in the Modern World]. Proc. of the International Symposium. Moscow: Moscow State University. pp. 317–318.

BRAND ANALYTICS. (2016) *Sotsial'nye seti v Rossii, osen' 2016* [Social networks in Russia. Autumn 2016]. [Online] Available from: <http://br-analytics.ru>. (Accessed: 10th April 2017).

Stepanov, Yu.S. (1995) Izmenchivyy "obraz yazyka" v nauke XX veka [A changing "image of language" in the science of the 20th century]. In: Stepanov, Yu.S. (ed.) *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and Science of the Late Twentieth Century]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 7–34.

Sulyak, S.G. (2015) The Language of the Rusins of Bessarabia in the Works of the Pre-Revolutionary Ethnographers. *Rusin.* 3 (41). pp. 14–24. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/1

Suprun, A.E. (1989) Rusinskiy yazyk [The Rusin language]. In: Suprun, A.E. (ed.) *Vvedenie v slavyanskuyu filologiyu* [Introduction to the Slavic philology]. Minsk: Vysshaya shkola. pp. 132–135.

Fasmer, M. (1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 3. Moscow: Progress.

Khentshel, G. (2013) Belorusskiy, russkiy i belorussko-russkaya smeshannaya rech' [Belarusian, Russian and Belarusian-Russian mixed speech]. *Voprosy yazykoznaniya.* 1. pp. 53–76.

Barnes, J.A. (1954) Class and Committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations.* 7. pp. 39–58. DOI: 10.1177/001872675400700102

Kramer, A.D.I., Guillory, J.E. & Hancock, J.T. (2014) Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 111 (24). pp. 8788–8790. DOI: 10.1073/pnas.1320040111

Mirloy, L. & Gordon, M. (2003) *Sociolinguistics Method and Interpretation*. Oxford: Blackwell Publishing.

Mishankina, N. & Zilberman, N. (2016) “Soviet” in the Space of Social Networks: A Form of Political Reflection. *Digital Transformation and Global Society*. 674. pp. 45–50. DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_6

Pfeffer, J., Zorbach, T. & Carley, K.M. (2014) Understanding online fire-storms: Negative word-of-mouth dynamics in social media networks. *Journal of Marketing Communications*. 20(1–2). pp. 117–128. DOI: 10.1080/13527266.2013.797778.

Serrat, O. (2017) Social network analysis. *Knowledge solutions*. pp. 39–43. DOI: 10.1007/978-981-10-0983-9_36.

Мишанкина Наталья Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета, профессор кафедры гуманитарных проблем информатики философского факультета Томского государственного университета (Россия).

Mishankina Natalia - Tomsk Polytechnic University, Tomsk State University (Russia).
E-mail: mna@tpu.ru

Зильберман Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных проблем информатики философского факультета Томского государственного университета (Россия).

Zilberman Nadezhda - Tomsk State University (Russia).
E-mail: zilberman@ido.tsu.ru